

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА

УДК 903

В.И. Молодин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronz@rus.dus.ngc.ru*

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Памяти Валерия Петрина посвящая

Введение

На территории Северной и Центральной Азии известно огромное количество памятников наскального искусства. На многих из них проведены исследования, материалы которых стали основой для многих книг и статей. Почти за столетнюю историю изучения этих памятников написано немало высококачественных научных сочинений, по праву вошедших в золотой фонд науки. Вместе с тем, к сожалению, далеко не все исследователи отдают себе отчет в том, что простота этого источника кажущаяся и для его изучения недостаточно располагать информацией только о конкретном памятнике наскального искусства, важно иметь знания в области археологии, этнографии; причем знания глубокие, охватывающие не отдельную эпоху, а все культурное наследие с момента появления человека на данной территории и до этнографической современности.

Данная статья адресована прежде всего археологам, в ней пойдет речь главным образом об отношении к наскальному искусству как к археологическому (историческому) источнику и о весьма специфических методах его изучения. Конечно же, далеко не все из предложенного будет однозначно воспринято научным сообществом и, возможно, вызовет дискуссию, на что и рассчитывает редколлегия журнала.

Обсуждение

Из истории проблемы

Желание редколлегии провести на страницах журнала дискуссию по данной проблеме проявилось уже в

одном из первых номеров [Шер, 2000б]. На мой взгляд, такая дискуссия более чем своевременна хотя бы потому, что плодотворных обсуждений многогранной проблематики, связанной с исследованием наскальных изображений, было, к сожалению, не так уж много.

В середине XX в. излишняя идеологизация, царившая в отечественной науке, породила полемику прежде всего в контексте марксистско-ленинского учения. Например, между А.П. Окладниковым [1954] и И.Б. Астаховым [1953] развернулась дискуссия по поводу подхода к проблеме происхождения и сущности первобытного искусства, который А.П. Окладников определил как вульгарный. В аналогичном ключе написана и весьма резкая по тону статья А.Я. Брюсова [1953].

Наиболее значимой можно назвать проходившую в конце 1960-х – начале 1970-х гг. дискуссию, начатую на страницах журнала “Советская этнография”. В ней приняли участие А.А. Формозов [1967, 1969а], Г.И. Пелих [1968], Ю.А. Савватеев [1969], В.Н. Чернецов [1969], А.И. Мартынов [1971]. Полемика развернулась вокруг хронологии сибирских петроглифов. В той или иной степени затрагивались и другие проблемы, касающиеся первобытного искусства. Следует отметить появившуюся в ходе дискуссии монографию А.А. Формозова [1969б], в которой рассматривались методические ошибки, получившие отражение в трудах ряда ученых, занимавшихся данной проблематикой, а также обсуждались важные вопросы датировки наскальных изображений. “Необходимо выделить опорные, точно датированные памятники с четкой стратиграфией и безусловно одно-

временными комплексами, – писал А.А. Формозов. – Если же говорить только о петроглифах, то нам нужно найти среди них такие, которые хорошо датируются благодаря соотношению с бытовыми или погребальными комплексами или содержат сюжеты, знакомые нам по материалам стоянок, могил и других наскальных изображений, имеющих надежную датировку...” [Там же, с. 15]. (Эта поставленная исследователем задача остается актуальной и сегодня.) А.А. Формозов затронул также вопросы интерпретации семантической нагрузки наскальных изображений [Там же, с. 16–19], использования этнографического материала при изучении памятников первобытного искусства [Там же, с. 19–20] и т.д. Однако решения проблем, предлагавшиеся А.А. Формозовым на фоне критики подхода ряда ученых, прежде всего акад. А.П. Окладникова, далеко не всегда были удачными. Это отмечалось его оппонентами [Пелих, 1968, с. 68–71; Савватеев, 1969, с. 90–93, 98–99, 101; Чернецов, 1969, с. 110; Мартынов, 1971, с. 103–118]. Например, В.Н. Чернецов особо подчеркивал отсутствие “сколько-нибудь разработанных методов описания и анализа подобных памятников, а тем более сопоставления их между собой” [1969, с. 108]. А.И. Мартынов, по существу главный оппонент А.А. Формозова в этой дискуссии, выделил “пять основных источников, откуда можно брать опорные точки” для датировки сибирских петроглифов [1971, с. 106], а также отметил, что комплексный анализ всех доступных источников лежит в основе творческого метода А.П. Окладникова. А.И. Мартынов не без основания подчеркивал, что при определении хронологии наскальных рисунков конкретного художественного круга вполне правомерно использовать метод сравнительно-художественного анализа [Там же, с. 112].

Обстоятельный разбор целого ряда проблем, поднятых в дискуссии, дан в монографии Я.А. Шера [1980]. Исследователь активно обсуждает теорию неравномерного распространения памятников первобытного искусства [Там же, с. 176–181] и т.д., разрабатывая понятие “стиль” в первобытном искусстве [Там же, с. 40].

Критический анализ отдельных идей А.А. Формозова, выдвинутых в ходе упомянутой дискуссии, проводился мной и Д.В. Черемисиним [Молодин, Черемисин, 1999, с. 124–138].

Справедливости ради следует отметить, что поднятые в указанных работах А.А. Формозова и обсуждавшиеся с той или иной долей успеха его оппонентами проблемы остаются во многом актуальными и сегодня и вполне могут стать предметом продолжения дискуссии, развернувшейся в 1960–1970 гг. (см., напр.: [Bahn, 2002, р. 211–212; Шумкин, 2002, с. 194–195]).

В 1990-х гг. чрезвычайно широкая дискуссия развернулась в связи с открытием петроглифов Фоз Коа* (Португалия). Обсуждались возможности их отнесения к плейстоцену, а также проблема сохранения этого уникального петроглифического оазиса, поскольку район сосредоточения петроглифов оказался в зоне затопления строившейся гидроэлектростанции. Обмен мнениями, происходивший непосредственно на объекте и в печати, представляется мне весьма продуктивным и достойным для подражания. Важно, что увидели свет не только итоги дискуссии [Dossier C6a, 1995], но и фундаментальная коллективная монография, посвященная этим удивительным памятникам [Arte rupestre..., 1997].

В связи с открытием в 1980-х гг. ряда памятников в Испании и Португалии (в т.ч. самого грандиозного из них – Фоз Коа) между специалистами возникла полемика по вопросу о возможности отнесения к палеолиту изображений на открытых плоскостях (см.: [De Behrmann, González, Gómez, 1996, р. 103–105; Züchner, 1995, р. 18–19; Clottes, Lorblanchet, Beltrán, 1995, р. 19–21; Sacchi, 1996, р. 1–6; Zilhão, 1995, р. 3–44; 1995–1996, р. 114–116; Bednarik, 1995, р. 9–11]; подробнее об этой дискуссии см.: [Молодин, Черемисин, 1999, с. 98–102]). Например, Р. Дж. Беднарик выразил несогласие с палеолитической датировкой памятников пластического и монументального искусства Сибири [1991, 1992а, б] (подробнее см., напр.: [Молодин, Черемисин, 1999, с. 134–137]).

Уместно упомянуть о дискуссии, посвященной этическим аспектам изучения памятников наскального искусства, т.н. исследовательскому вандализму (см., напр.: [Bednarik, 1992; Clottes, 1992; Watchman, 1992]).

Следует указать также конференции, на которых весьма остро обсуждались многообразные проблемы первобытного искусства. К их числу относится, например, всесоюзная конференция “Актуальные проблемы изучения наскальных изображений в СССР”, проводившаяся в 1990 г. в Москве (в русле ее тематики было подготовлено несколько книг [Проблемы изучения..., 1990; Наскальные рисунки..., 1992], международный коллоквиум “Петроглифы Центральной Азии: методология изучения наскального искусства”, состоявшийся в 1995 г. в Париже (см.: [Черемисин, 1996, с. 122–125]), Международная конференция по первобытному искусству, которая проходила в 1998 г. в Кемерове (см.: [Варенов, Черемисин, 2000, с. 119–120], к ее началу был приурочен выпуск монографии “Первобытное искусство” [Бледнова и др., 1998], посвященной ряду фундаментальных проблем, в т.ч. непосредственно связанных с наскальным ис-

* В русскоязычных изданиях Foz C6a пишется как Фоз Коа либо Фоз Коа.

кусством). Несомненная значимость названных и других подобных конференций заключается, конечно же, в оперативной постановке и обсуждении насущных проблем изучения первобытного искусства.

Особенности работы с наскальными изображениями

От фиксации до публикации

Все начинается с поисков памятников наскального искусства. Казалось бы, тут все просто – исследователь (или группа исследователей) целенаправленно осматривает намеченный горный массив или валуны морены, фиксируя обнаруженные рисунки. Однако уже на этом этапе чрезвычайно важно следовать определенным методическим установкам. И хотя они кажутся вполне очевидными, их придерживаются не все и далеко не всегда.

Во-первых, *необходим фронтальный осмотр объекта*. При изучении выбранного скального массива или валунов морены нельзя ограничиваться осмотром лишь привлекательных, с точки зрения удобства нанесения рисунков и их экспозиции, плоскостей, поскольку иногда изображения (порой наиболее интересные) оказываются в самых неожиданных местах. Важность фронтального осмотра доказал пример открытия, пожалуй, самой замечательной композиции в пещере Альтамиры на потолке, да еще ребенком! Следует иметь в виду, что живопись оставляли на неподходящих для этого, опять-таки по нашему мнению, породах, например гранитах.

Может быть, это совет прежде всего опытным профессионалам – не пренебрегать осмотром самых неподходящих, с современной точки зрения, плоскостей.

Во-вторых, *важно учитывать угол падения света на поверхность*. Осмотр скальных плоскостей рекомендуется проводить несколько раз в сутки – утром, вечером, в полдень, поскольку изображения видны именно под косыми лучами света, при ином освещении рисунки могут быть вообще незаметными. Такой осмотр иногда помогает семантической интерпретации памятника (см., напр.: [Кочмар, Пеньков, Кнуренко, 1996, с. 83–87]).

В-третьих, *следует использовать оптические приборы*. Осмотр скальных массивов, труднодоступных для визуального обследования с близкого расстояния, желательно проводить с помощью мощного бинокля или подзорной трубы; в таком случае у исследователя больше шансов обнаружить изображения, особенно нанесенные краской.

В-четвертых, *требуется провести анализ породы камня*, на котором сделан рисунок. Его результаты могут помочь при определении относительной хро-

нологии изображений [Марковин, 1973, с. 280–283]. Оценкой образцов должны заниматься специалисты-геологи.

В-пятых, *особые правила необходимо соблюдать при работе в пещерах*. К сожалению, здесь я не могу опереться на собственный опыт, ибо в тех пещерах, в которых мне доводилось работать, наскальные изображения обнаружены не были. Известно, что во франко-кантабрийской области в ряде пещер с изображениями во время осмотра специалисты находили порой в самых неожиданных местах новые рисунки, которые вряд ли мог обнаружить человек, не имеющий необходимых знаний (см., напр.: [Déconvertes..., 1984]). Такие примеры есть в истории открытий наскальных изображений в пещерах. Например, гравировки, относящиеся к ледниковой эпохе, впервые были обнаружены в 2003 г. в Англии [Bahn, Pettitt, Ripoll, 2003]. Нельзя не отметить, что при выявлении изображений во многих европейских пещерах значительная часть информации об их обитателях была утрачена. В очень немногих пещерах, открытых в первой половине XX в., хорошо сохранились все свидетельства деятельности первобытных людей, наиболее полно – в пещере Тюк д’Одубер (выявлена в 1912 г.), Фонтане (открыта в 1972 г.), а также в Эрберуа. Могли бесследно исчезнуть следы людей и изображения на глиняном полу пещер [Bahn, Vertut, 1988, p. 14]. Отрадно отметить, что сегодня имеются методы изучения наскальных рисунков, пагубные последствия применения которых минимальны. С привлечением этих методов исследованы такие памятники, как Коске (открыт в 1991 г.) и Шове (открыт в 1994 г.) [Clottes, Courtin, 1994; Chauvet, Deschamps, Hillaire, 1995].

Внимания заслуживает опыт В.Т. Петрина по изучению полихромных изображений в Игнатьевской пещере на Урале. До Валерия Трофимовича в этой пещере работали многие археологи, в т.ч. весьма опытные, тем не менее только ему удалось организовать поиск, результатом которого явилось блестящее открытие, несомненно, мирового класса, и провести на самом высоком уровне комплексные исследования памятника [Петрин, 1992; Petrine, 1997]. Может быть, потому что подобное изучение сибирских пещер, активно освоенных в плейстоцене, не проводилось, в них пока и не открыты наскальные изображения?!

Важнейшим этапом изучения наскальных изображений является их максимально точное копирование с целью дальнейшей публикации. Речь идет о методах копирования изображений. Детально об этом писали Я.А. Шер [1980, с. 60–78], М.А. Дэвлет [1998, с. 19–25] и Е.Г. Дэвлет [2002, с. 76–97]. Признаюсь, что я имею опыт копирования наскальных рисунков практически всеми известными и используемыми

на сегодняшний день способами – с помощью кальки, микалентной бумаги, прозрачной полиэтиленовой пленки, а также фотофиксацией.

Конечно, благодаря научно-техническому прогрессу наши возможности постоянно расширяются, и то, что стало обычным сегодня, было совершенно недоступно вчера. Еще в 1970-е гг. о микалентной бумаге или прозрачной пленке для копирования наскальных изображений исследователи и не мечтали. Рисунки копировали при помощи кальки, при этом изображения обводили чаще всего мелом. Разумеется, этот способ далек от идеального, при его использовании неминуемы погрешности: сначала искажения возникают при обводке рисунка мелом (особенно если это деликатное дело доверяли непрофессионалам), а затем – при копировании рисунка. Использование кальки едва ли возможно при работе с граффити. К тому же обводка рисунков любыми современными красящими материалами, по мнению ряда специалистов, может свести на нет возможность последующего контактного датирования методами естественных наук.

В конце XIX в. при копировании надписей и наскальных изображений хорошо зарекомендовал себя такой способ, как изготовление эстампажей [Шер, 1980, с. 67; Дэвлет М.А., 1996, с. 180]. По существу этот же способ, только с применением современных полимерных материалов, используется и сегодня, прежде всего для получения копий особо значимых изображений [Смирнов, Шер, 1965; Шумкин, 1985; Гурина, 1992; Ponti, Persia, 2002]. Этот метод тоже не идеален, но он незаменим в случаях, когда необходимо скопировать изображения памятника, которому грозит разрушение.

Специалисты всегда искали наиболее приемлемый для копирования материал, пробуя различные сорта бумаги. Использование микалентной бумаги стало новым шагом в деле копирования наскальных рисунков (см.: [Пяткин, Мартынов, 1985]). Создание микалентных копий – новый шаг в изготовлении эстампажей. Сам принцип не нов, он был применен еще в 1887–1889 гг. экспедицией Финского археологического общества под руководством И.Р. Аспелина в ходе работы в Сибири. Копированием на коленкор занималась экспедиция В.В. Радлова [1892].

Однако и способ копирования на микалент не лишен недостатков. Во-первых, после снятия копии переводимые на бумагу изображения желательно дополнительно обвести, причем делать это необходимо непосредственно у скалы, в противном случае есть риск упустить из вида очень важные детали, а значит, исказить копию и заложить основу для ее неверного толкования. Во-вторых, микалентная бумага не позволяет копировать крашенные рисунки или граффити (последние наиболее точно можно скопировать

прорисовкой на пленку (см., напр.: [Савватеев, 1970, с. 9]). В-третьих, красители, которые наносятся на микалент, проникают в саму поверхность скалы, что не только портит изображение (см.: [Беднарик, Дэвлет Е.Г., 1993, с. 40–41; Шер, 2000а, с. 34; Видаль, 1999]), но и исключает использование контактного способа датирования [Dogn, 1990]. В-четвертых, микалентные копии могут деформироваться, искажая пропорции фигур и размеры оригинала.

Появление тонкой, абсолютно прозрачной полиэтиленовой пленки, казалось бы, открыло новые возможности для копирования: новый материал был лишен недостатков, характерных как для кальки, так и для микалента. К тому же, использование тонких фломастеров и капельных ручек позволяло максимально точно скопировать изображение. Однако способ копирования с помощью пленки, безусловно, лучший из всех перечисленных, не всегда позволяет передать все тонкости, присущие оригиналу, особенно если это сложное, многофигурное изображение. Кроме того, последующий перевод копии на бумагу при подготовке публикации чреват очередными неточностями, да и само воспроизведение копий рисунков в виде черных заливок на белом фоне, конечно же, не передает изображение адекватно.

Одним из лучших способов документирования наскальных изображений является фотофиксация [Шер, 1980, с. 71–78; Дэвлет Е.Г., 2002, с. 83–92], особенно с помощью современной цифровой техники. Блестящие примеры фотофиксации петроглифов демонстрируют члены Российско-американо-монгольской экспедиции, многие годы работающие в Западной Монголии и издавшие великолепный двухтомник многочисленных изображений [Jacobson, Kubarev, Tseevendorj, 2001]. Важно, тем не менее, чтобы фотография была дополнена графической копией. Качество фотофиксации часто зависит от уровня освещенности и угла падения света, аппаратуры, мастерства фотографа и т.д. К сожалению, некоторые изображения на скалах расположены так, что их просто невозможно сфотографировать.

Все чаще исследователи прибегают к видеосъемке. Этот способ, предполагающий последующее сканирование, оцифровку, позволяет получить точные изображения и хранить информацию на электронных носителях.

Таким образом, мы должны признать, что сегодня при копировании наскальных изображений наиболее эффективно сочетать фото- и видеофиксацию с параллельной съемкой изображений на полиэтилен. Перед публикацией важно провести сверку полученных копий.

Важно, на мой взгляд, обсудить вопрос о том, какой объем информации можно считать достаточным для формирования адекватного представления о па-

мятник на скальном искусстве. Казалось бы, ответ на него очевиден: исследователь должен максимально полно фиксировать изображения, обнаруженные на пункте их концентрации. Однако часто это сделать непросто в силу разного рода обстоятельств. Встречаются, например, комплексы, где количество изображений столь велико, что для их качественной съемки требуется не один, а несколько полевых сезонов. Часто исследователь, не обладая таким временным ресурсом, выбирает из массива наиболее значимые, с его точки зрения, изображения и концентрирует на них свое внимание. В результате проявляется заведомо субъективный подход к оценке памятника при введении его материалов в научный оборот. При таком подходе “за кадром” остается контекст самого памятника. Однако следует учитывать, что древние люди, создавая те или иные изобразительные полотна, возможно, придавали размещению рисунков и композиций на скалах, как и их сочетанию, определенное значение, смысл, и именно это исследователю следует попытаться понять.

Использование современных средств фиксации объекта в пространстве позволяет картографировать выявленные рисунки, нанося полученную информацию на карты и планы. В этом отношении особенно эффективен метод исследования с помощью системы навигационных приборов [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 1997, с. 213], он дает возможность предельно точно представить пространственное положение каждого рисунка и найти его на объекте.

Примером образцового подхода к изучению масштабных сосредоточений петроглифов можно, по моему мнению, считать проект Гейдельбергской академии, руководимый проф. Х. Хауптманом. Блестящие работы проф. А.Х. Дани на массиве петроглифов в бассейне р. Инд в Пакистане открыли для научного сообщества, да и всего человечества, гигантское скопление разновременных и разнокультурных изображений. А.Х. Дани опубликовал очень хорошую и полезную монографию, в которой были введены в научный оборот лучшие, с его точки зрения, композиции и дан их всесторонний анализ [Dani, 1983], однако очевидно, что в ней представлен весьма ограниченный корпус источников. Принципиально по-иному подошли к проблеме изучения этого гигантского массива изображений германские исследователи во главе с проф. Х. Хауптманом. Они разработали многолетнюю программу целенаправленного изучения этого скопления петроглифов в Пакистане, начало которого было положено еще в конце 1970-х гг. Германопакистанской экспедицией, возглавляемой проф. К. Йетмаром [Zwischen Gandhāra..., 1985]. Конечно, проект стоит дорого, однако он демонстрирует, с моей точки зрения, почти идеальный подход к изучению источника. К настоящему времени издано уже

шесть томов материалов этого массива петроглифов (см., напр.: [Bemmann, König, 1994; Fussman, König, 1997]). В них каждая прорисовка сопровождается фотографией, каждое изображение представлено в контексте композиции, а та, в свою очередь, в контексте крупного массива петроглифов. Очень хотелось бы, чтобы нашим немецким коллегам удалось завершить эту работу, хотя политическая ситуация, сложившаяся в настоящее время в регионе, препятствует этому. Объем накопленных материалов позволяет исследователям не только публиковать источники, но и проводить глубокие аналитические исследования (см., напр.: [Bandini-König, Bemmann, Hauptmann, 1997]).

Важной проблемой, связанной с изучением наскальных изображений, является подготовка высококачественных публикаций источников. Здесь уместно упомянуть крупный российско-французский проект, инициаторами которого выступили проф. Я.А. Шер и А.-П. Франкфор. Опубликовано серия прекрасных монографий, посвященных наскальным изображениям азиатского субконтинента (см., напр.: [Blednova et al., 1995; Kubarev, Jakobson, 1996]). К сожалению, нередко тщательно подготовленные для публикации материалы полевых исследований, проводившихся в соответствии с современными требованиями фиксации, не получают адекватного отражения в печати ввиду плохой полиграфической базы.

Вообще, мы порой совершенно недооцениваем важность этой проблемы. Следует иметь в виду, что если даже хорошо подготовленный специалист не бывал на памятнике, то из некачественного издания он может получить лишь искаженную информацию. «Знакомство с наскальными изображениями на месте, – подчеркивал Ю.А. Савватеев, – должно стать обязательным условием их научного изучения, ибо даже лучшая публикация не обладает тем “эффектом присутствия”, без которого невозможно понять памятник» [1969, с. 90].

По моему мнению, издание наскальных изображений должно быть максимально приближено к оригиналу. Прорисовка композиции и каждого рисунка должна сопровождаться качественной фотографией. При составлении корреляционных таблиц и сравнении рисунков следует учитывать реальные размеры изображений. При этом не должна искажаться информация о реальных размерах фигур.

Современные полиграфические возможности позволяют воспроизводить рисунки в цвете. Это особенно важно при публикации писаниц, нанесенных, как правило, красным или черным красителем (иногда цветовая палитра может быть более богатой). Образцовыми изданиями, с моей точки зрения, являются тома материалов Российско-американо-монгольской экспедиции, работающей в Монгольском Алтае

[Jacobson, Kubarev, Tseevendorf, 2001], а также Германо-пакистанской экспедиции, которая занимается изучением петроглифов в Северном Пакистане [Bemmann, König, 1994; Fussman, König, 1997].

Мультидисциплинарный подход к изучению петроглифов

Изучение наскальных изображений требует мультидисциплинарного подхода. Как показывает опыт, интеграция усилий специалистов в разных областях знаний помогает решить многие проблемы гуманитарных наук и, что самое главное, получить принципиально новую научную информацию (см.: [Молодин, 2001, с. 788–796]). Примеры плодотворного сотрудничества ученых разного профиля имеются в практике изучения наскальных изображений. Один из них – сравнительно недавние комплексные исследования Игнатьевской пещеры, проведенные под руководством В.Т. Петрина [Петрин, 1992; Petrine, 1997].

Сегодня достаточно широко используется метод контактного датирования наскальных рисунков при помощи модифицированного метода радиоуглеродного датирования (AMS, ^{14}C) красителя, содержащего уголь и органику [Bahn, 1994, p. 128]. Благодаря ему были получены хронологические определения для таких памятников, как Альтамира [Valladas et al., 1992, p. 68–70] и Куньяк [Lorblanchet, 1990, p. 93–193]. Подробная сводка абсолютных дат памятников с древнейшей живописью введена в научный оборот [Rock Art Studies..., 1993] и ежегодно пополняется.

Среди методов прямого датирования, не нашедших пока широкого применения и именуемых экспериментальными [Дэвлет Е.Г., 2002, с. 64], следует назвать метод лихенометрии, основанный на анализе показателей скорости годового прироста талломов лишайников [Beshel, 1961]; он успешно использовался при определении относительной хронологии петроглифов Южного Алтая [Седельникова, Черемисин, 2001, с. 479–481; Черемисин, Седельникова, Баринава, 2003, с. 118–124]. Р. Дорном для датирования петроглифов был предложен CR-метод, который позволяет определить количество и отношение изменяющихся катионов калия и кальция к стабильным катионам титана по образцам пустынного загара на поверхности выбитых изображений [Dorn et al., 1986]. Между тем, безальтернативное применение этих экспериментальных методов, вне всякого сомнения перспективных, является дискуссионным [Вайсброд, 1993]. К числу экспериментальных нужно отнести, по-видимому, и метод датирования петроглифов при помощи данных неотектоники [Панкрушев, 1966, с. 5–43; Савватеев, 1969, с. 91].

Получение принципиально новых возможностей для интерпретации наскальных изображений следует связывать с химическими анализами состава краси-

телей, которыми наносились рисунки. Так, интересные результаты дало изучение пигментов, входивших в состав красок, которыми выполнена роспись в пещерах Нио и Резо Кластр. В ходе исследований, проведенных с помощью электронной микроскопии, дифракции рентгеновских лучей, протон-индуцированного рентгеновского излучения, было установлено, что существовало четыре рецепта приготовления краски [Clottes, 1993, p. 223–235]. В обеих пещерах, находящиеся в единой толще и соединенных почти 400-метровым коридором, который в древности остался непреодоленным людьми, рисунки выполнены краской одного состава. Использование газовой хроматографии и масс-спектрологии позволило определить органические связывающие вещества красителей – масло, вероятно, животного [Pepe et al., 1991, p. 929–934] и растительного [Menu, Walter, 1991] происхождения.

Уместно процитировать П. Бана, который подчеркивает, что “анализ красителя дает нам революционные по значению результаты, которые позволяют установить, что за видимым стилистическим единообразием скрывается техническая неоднородность. Стили фигур могли существовать дольше, чем было принято считать, и могут использоваться для датирования лишь весьма ограниченно. У нас появляются доказательства того, что при приготовлении красителей смешивались минеральные и органические вещества, причем в разное время и в разных местах использовались разные рецепты” [Bahn, 1994, p. 130–131].

Изучение древних красителей ведется и у нас в стране [Астахова, 1966; Федорович, 1967; Бирштейн, 1982]; например, в Сибирском отделении РАН уже несколько лет творческий коллектив археологов и химиков успешно занимается изучением химического состава пазырыкских красителей [Полосьмак, Малахов, Ткачев, 2003, с. 230–232], результаты которого позволяют сделать принципиально значимые научные выводы [Полосьмак, 2001].

Особое значение имеет проблема определения инструментов, которыми наносилось изображение (см.: [Киселев, 1930]). От ее решения во многом зависит точность датирования выбитых на скалах изображений. Если петроглифы были выполнены металлическим инструментом, то их нельзя отнести к эпохе камня. Мне представляется, что методы трасологического изучения артефактов из камня и кости уже сегодня могут быть адаптированы к исследованию петроглифов. Во всяком случае в настоящее время позитивное решение этой важнейшей методической проблемы не кажется чем-то нереальным.

В ходе изучения наскальных изображений специалисты привлекают палеозоологов, которые помогают определить виды запечатленных животных, их по-

ловую принадлежность (см., напр.: [Lasota-Moskałewska, Hudjanazarov, 2000]). Нельзя согласиться с исследователями, которые принципиально отказываются давать видовые определения изображенных животных. Например, в новейшей монографии, посвященной петроглифам Онежского озера, эстонские коллеги, стремясь быть максимально объективными при описании, предпочитают использовать такие определения, как “орнитоморфный”, “гидроорнитоморфный” (“elaphomorph” – лосеподобный, “alcomorph” – оленеподобный, “ichthyomorph” – рыбоподобный и т.п.) [Poikalainen, Ernits, 1998, p. 7–8 и др.].

У отечественных специалистов, занимающихся изучением петроглифов, имеется опыт использования в исследовательской процедуре математических методов [Подольский, 1970; Шер, 1977].

Приведенные примеры доказывают, что мультидисциплинарные подходы к исследованию памятников наскального искусства заключают в себе огромные возможности и перспективы. Вообще изучение наскальных изображений должно носить комплексный характер. Оно предполагает детальное и всеобъемлющее исследование контекста, в котором существуют собственно наскальные рисунки. Имеются в виду прежде всего раскопки культурных слоев, сформированных у скал с изображениями либо имеющих место в пещерах. Благодаря таким исследованиям специалисты получают информацию, которая позволяет обоснованно датировать наскальные изображения. Раскопки возможны в тех редких случаях, когда рисунки перекрыты культурным слоем, содержащим культурные остатки. Подобное зафиксировано во французской пещере Ла Мут, где изображения частично перекрыты слоем, относящимся к граветту, в австралийском Еарли Мен Шелтер. В Фарисеу (Португалия), где скальная плоскость с изображениями перекрыта палеолитическим культурным слоем [Aubry et al., 2001], в ходе раскопок удалось получить результаты, позволявшие подвести итог острейшей дискуссии о палеолитическом возрасте изображений на открытых плоскостях Фош Коа.

С учетом содержания этих изучаемых слоев (если они синхронны рисункам) можно более обоснованно говорить о семантической нагрузке изображенных на скалах персонажей и отдельных сцен, рассматривая их в контексте всего памятника. Иногда в исследуемых слоях встречаются обломки скал с петроглифами, в таких случаях, датировав слой, можно относительно датировать и сами изображения. В качестве примера можно привести памятник Кучерла-1 (Куйлю) в Горном Алтае, где разновременным изображениям соответствуют мощные многослойные напластования, образование которых связано с ритуальной деятельностью. Благодаря комплексному изучению этого памятника была получена доказательная база для

хронологических определений, в частности петроглифов [Деревянко, Молодин, 1991, с. 3–7], и семантических интерпретаций всего комплекса [Молодин, Ефремова, 1997, с. 233–238]. Эффективность такого подхода подтверждают и материалы комплексного изучения, например, Каповой пещеры. Здесь в культурном слое, возраст которого (дата определена по углю) $14\ 680 \pm 150$ и $13\ 930 \pm 300$ лет, Е.В. Щелинским была обнаружена глыба известняка с фрагментом изображения мамонта, анализ которой помог обосновать дату изображений в пещере [Щелинский, 1997, с. 31–32].

Раскопки, проведенные В.Т. Петриным в глубинных залах Игнатьевской пещеры, выявили набор верхнепалеолитических орудий и позволили определить радиоуглеродным методом даты культуросодержащего слоя – от $10\ 400 \pm 465$ до $14\ 240 \pm 150$ л.н. и на этой основе предположительно отнести изображения к эпохе палеолита [Петрин, 1992, с. 106–138, 163]. Однако дискуссия о возрасте рисунков не закончена, поскольку недавно контактным способом были установлены даты, свидетельствующие о голоценовом возрасте одного из изображений мамонта [Широков и др., 2003, с. 67–72].

С наскальными изображениями нередко связаны такие археологические памятники, как жертвенники, которые устраивались в скальных нишах и на прилегающих к изображениям участках. Материалы поиска и изучения жертвенников дают возможность предметно говорить о хронологии наскальных изображений, времени их почитания, а также в какой-то степени и семантической нагрузке. С моей точки зрения, учеными еще слабо оценены информационные возможности жертвенников, поэтому их целенаправленные поиски, как правило, не ведутся. На плато Укок (Южный Алтай) мной были изучены жертвенники с изображениями, нанесенными в этнографическое время [Молодин, Новиков, Черемисин, 1995, с. 127–131]. Поразительные по своему научному значению результаты получены в ходе изучения жертвенников, сопутствующих наскальным изображениям, которые были обнаружены А.И. Мазиным в бассейне восточно-сибирских рек (см.: [Мазин, 1994, с. 36–65]). Представляется, что для поисков жертвенников следует использовать приборы, предназначенные для распознавания металлов (см.: [Булгак, Осипов, Степанов, 2003]). По крайней мере, привлечение такой аппаратуры поможет получить информацию, которая выведет исследователя на обнаружение предметов из кости, дерева, керамики.

Проблема датирования петроглифов

Одна из главных, как правило, остро дискуссионных проблем, связанных с изучением наскального искусства, заключается в определении хронологической

принадлежности рисунков. К сожалению, точность датирования естественными методами (хотя за ними, вероятно, будущее) пока не может нас удовлетворить; для памятников эпохи голоцена слишком велика погрешность в результатах радиоуглеродного анализа.

Конечно, для датировки мы должны максимально использовать информационные возможности жертвенников, сопутствующих скоплениям петроглифов, но при этом следует иметь в виду, что даты предметов из них не обязательно должны совпадать с моментом создания изображений, эти вещи указывают лишь время совершения определенных обрядов около скал с рисунками.

Разумеется, замечательно, если культурные слои с артефактами, дата которых четко устанавливается, например, по морфологическим признакам, перекрывают изображения, в этом случае мы имеем возможность, по крайней мере, относительно датировать наскальные рисунки. Хронологическую принадлежность помогают определить и изображенные на скалах конкретные археологические реалии, уже достаточно надежно датированные специалистами. Общеизвестно, что по запечатленным на т.н. оленных камнях археологическим предметам можно датировать изображения в пределах достаточно устойчивого хронологического диапазона – завершающей стадии эпохи бронзы – начала раннего железного века [Савинов, 1994, с. 113–114]. Анализ изображенных реалий на антропоморфных скифских изваяниях на Северном Кавказе, в Причерноморье и Крыму позволил разработать даже внутреннюю хронологию этих объектов в пределах скифской эпохи [Ольховский, Евдокимов, 1994, с. 188]. Изображения таких предметов встречаются и на скальных поверхностях, что дает возможность для достаточно надежной датировки петроглифов.

Источником исключительно важной информации являются изображения на стенках погребальных камер (ящиков), датированных хотя бы относительно. Так, рисунки на стенках погребальных ящиков на памятниках окуневской культуры позволяют определить хронологическую принадлежность значительного пласта как каменных изваяний, так и наскальных изображений. На это особо обращал внимание А.А. Формозов [1969а, с. 94–95] и др. Принадлежность к каракольской культуре композиций на плитах каменных ящиков в могильниках Озерное [Погожева, Кадиков, 1979] и Каракол [Кубарев, 1988] в Горном Алтае, бесспорно, устанавливается по рисункам в могильнике Каракол (см.: [Молодин, 1993, с. 15–16]), нанесенным специально для погребения, а не сделанным на плитах ранее. Опираясь на эти данные, можно надежно датировать эпохой бронзы целый пласт наскальных изображений Горного Алтая [Кубарев, Маточкин, 1992, с. 23–24].

Важное значение, по крайней мере, для относительной датировки какой-то группы наскальных рисунков, может иметь анализ т.н. палимпсестов. Однако, привлекая его результаты для решения хронологических проблем, следует помнить, что создание изображений, одно из которых перекрывает другое, могло происходить и в одно время, и с предельно коротким, и, возможно, очень большим интервалом. Общеизвестно, что палимпсесты характерны для определенных эпох, например для палеолита; они отмечены во франко-кантабрийской области в пещерах [Столяр, 1985, с. 24 и др.] и на открытых плоскостях [Baptista, Gomes, 1997, p. 213–405]. Палимпсесты создавали носители, например, каракольской культуры эпохи бронзы [Молодин, 1993, с. 15–16 и др.].

Как видим, для достаточно надежного датирования петроглифов возможности имеются, однако они реализуются не в полной мере (многие методы датирования дорогостоящи и несовершенны), поэтому нередко возникают коллизии: исследователи отстаивают полярные мнения относительно возраста памятников. Разногласия могут проявляться даже в рамках одного коллектива, члены которого имеют разные взгляды на одни и те же объекты (см., напр.: [Цэвэндорж, 1999, с. 95–100, 132; Якобсон, 2000, с. 63; Jacobson, Kubarev, Tseevendordj, 2001, p. 22, 63]).

Видимо, мы должны признать, что сегодня огромные пласты наскальных изображений пока не могут быть обоснованно датированными. По крайней мере, все те надежные способы, о которых речь шла выше, в ряде случаев просто не работают или не могут быть применены.

Значит ли это, что мы должны вообще воздержаться от хронологических определений наскальных изображений? Наверное, нет. Пытаясь найти временные привязки, практически все исследователи стремятся анализировать особенности художественного стиля изображений, а затем связать его (стиль) с более или менее надежно датированными комплексами. Представляется, что исследователь априори должен представлять себе всю уязвимость такого подхода к разработке хронологии, хотя гораздо хуже (подобное случается часто), когда дата памятника просто декларируется. Соотнося те или иные изображения без особой аргументации с какой-либо эпохой: палеолитом, неолитом, бронзовым или железным веком, автор даже не пытается объяснить, почему он датирует то или иное изображение именно так, а не иначе.

Стиль

Если говорить кратко, то под стилем следует понимать особенности выражения изобразительного сюжета. Собственно, распознать эти особенности – главная задача ученого. Во многом успех в решении этой задачи, как справедливо подчеркивал акад. А.П. Ок-

ладников, зависит “от глубины исследовательской интуиции. Чем глубже интуиция (т.е. исследовательский опыт, знания данного материала), тем подробнее разработан список признаков, который неявным образом присутствует в сознании исследователя, а следовательно – тем тоньше итоговая классификация, тем больше особенностей рисунка учитывает исследователь” [1980, с. 5]. Мне представляется, что и сегодня значимость этой “глубины исследовательской интуиции” очень важна. Но можно ли найти объективные показатели стилистических особенностей? Утвердительный ответ на этот вопрос был дан еще в середине 1970-х гг. Я.А. Шером, разработавшим теорию т.н. изобразительных инвариантов [Каменецкий, Маршак, Шер, 1975, с. 68–71; Шер, 1980, с. 25–43]. Эта теория позволяет выделять многократно повторяющиеся особенности стиля, присущие изображениям определенного социума. Выявив изобразительный инвариант, можно объективно определить пласт изображений и его территориальные и временные границы, а также, что особенно важно, уловить изменчивость стиля и на основании этого датировать рисунки, фиксировать развития изобразительной традиции. Выявление инварианта – дело очень непростое, успех зависит во многом от тщательности и глубины анализа. Весьма эффективно в рамках своей теории работает Я.А. Шер [1980]. Интересные наработки есть у И.В. Ковтуна [1993], хотя не все его построения можно считать вполне обоснованными [2001, табл. 42, 43 и т.д.].

Многие теоретические установки Я.А. Шера были реализованы при изучении стилистики окуневских изображений [Молодин, 1993, с. 11]. Блестящий пример использования метода изобразительных инвариантов продемонстрировал Э. Гюй при анализе изображений Фош Коа [Guy, 2002, p. 65–75]; он аргументированно выделил аналогичные инварианты в изображениях палеолитического времени в пещерах и на открытых плоскостях во франко-кантабрийской области [Ibid., fig. 2, 6, 7]. Кстати, подобное исследование древнейших петроглифов Калгутинского рудника (Горный Алтай) подтверждает, с моей точки зрения, предложенную палеолитическую датировку этого памятника [Молодин, Черемисин, 1999, с. 91–140; Molodin, Cheremisin, 2002, p. 227–234].

Таким образом, рассматриваемый выше исследовательский подход следует признать весьма эффективным.

Семантические реконструкции

Особую сложность в деле изучения памятников наскального искусства представляет разработка семантических реконструкций.

В последние десятилетия появилось немало работ, в которых нашли отражение семантические интерпретации памятников первобытного искусства, созданные на основе математических данных, астрономических наблюдений и т.д. (см., напр.: [Marchack, 1972; Фролов, 1974; Ларичев, 1987, 1998]). Проводились специальные конференции с интригующими названиями по археоастрономии (см., напр.: [Археоастрономия..., 1996]). Кстати, данная методологическая проблема вполне могла бы стать темой особой дискуссии.

Что, с моей точки зрения, должно быть главным при попытках интерпретировать памятники первобытного искусства? Во-первых, исследователь должен иметь дело с безусловным объектом человеческой деятельности, в чем не возникали бы сомнения не только у него самого, но и у его коллег. В противном случае это сразу же дискредитирует идею предлагаемой реконструкции. Весьма подробно гипотезу “простого этапа” разбирал А.Д. Столяр, к его монографии я и отсылаю заинтересованного читателя [1985, с. 69–87]. Следует понимать, что человека привлекали необычные природные формы, например, конкреции или камни. Более того, эти предметы порой активно использовались в обрядовой практике аборигенов. Однако это уже другая проблема. Во-вторых, предлагаемая интерпретация семантики определенных предметов или художественных изображений должна опираться прежде всего на экологические основы существования этноса, обусловившие, в свою очередь, формирование этнографических черт культуры. Важно помнить, что в разное время, казалось бы, очень похожие изобразительные мотивы могли иметь совершенно разную семантическую нагрузку. Можно привести один из примеров семантического анализа орнамента хантов, выполненного профессиональным этнографом и вместе с тем представителем этноса Т.А. Молдановой [1999]. Даже простой набор предлагаемых исследователем вариантов семантической интерпретации ярко демонстрирует не только многообразие построений [Там же, с. 58–118], но и совершенно неожиданные (даже для неплохо осведомленного о сути проблемы читателя) реконструкции [Там же, с. 145–171], казалось бы, очевидного сюжета.

При попытках интерпретации знаковых систем, выявляемых на памятниках первобытного искусства, далеко не всегда учитывается, что у разных этносов существовали (и существуют) разные системы времячисления [Соколова, 1990, с. 74–103; Конаков, 1990, с. 103–121; Головнев, 1995, с. 295–368] и разные критерии временного отсчета [Соколова, 1990, с. 78], современные календарные системы оказывают влияние на традиционные [Там же, с. 75], имеются различия и в семантической нагрузке самих чисел [Топоров, 1992, с. 629–631; Головнев, 1995, с. 528–558];

Иванова, 2002]; кроме того, у разных народов, даже у ближайших соседей, порой имеются свои, отличные друг от друга календарные системы, созданные на основе солярно-лунарной мифологии (см., напр.: [Березкин, 1996, с. 18–20]). Поэтому уязвима любая реконструкция, не учитывающая хронологии, этнокультурных изменений, происшедших в данном регионе за столетия и тысячелетия с момента нанесения каких-то изображений, а также многолинейности эволюции (см., напр.: [Савватеев, 1969, с. 93]). Я убежден в том, что реконструкции (даже самые очевидные, с точки зрения их автора) следует предлагать не более чем в форме гипотезы. В этой связи интересна статья А.-П. Франкфора “Петроглифы Центральной Азии: между индо-иранскими и шаманистическими интерпретациями”. Исследователь выделяет два направления поиска соответствий наскальных изображений – мифологические сюжеты и культурная среда населения Центральной Азии. Он показывает, что для определенных групп изображений семантические значения привлекаются из мифологии индо-иранцев и материалов о центральноазиатском шаманизме [Francfort, 1998].

Важна проблема соотношения наскальных изображений с конкретной археологической культурой и этнической средой. В.Н. Чернецов полагал, что совпадение особенностей петроглифов с другими предметами искусства из раскопок (орнамент на керамике, пластика и т.д.), равно как совпадение каких-то черт тех и других с этнографическими материалами, позволяет связать изображения с определенной археологической культурой и этнической средой [1969, с. 110]. Попытка проследить генетические связи между древним и современным искусством и, соответственно, между древними и современными этносами нашла отражение в одной из работ А.П. Окладникова [1969, с. 3–27]. Некоторые исследователи, по существу, исключают возможность соотношения петроглифов с конкретной археологической культурой (см., напр.: [Мартынов, 1997, с. 18]). С моей точки зрения, истина лежит где-то посередине [Молодин, 1997, с. 224–229], а проблема должна рассматриваться применительно к конкретным материалам.

Заключение

Что же можно сказать в заключение? Наверное, для читателя, у которого хватило терпения дочитать эти строки до конца, главный вывод очевиден. Чтобы изучать первобытное искусство, ученый должен иметь очень высокий уровень знаний и чувство ответственности. Мне думается, подготовкой специалистов должны заниматься археологические кафедры университетов. Система обучения будущих исследователей

наскального искусства сложилась в Кемеровском университете. Здесь школу проф. Я.А. Шера прошли такие молодые ученые, как В.А. Новоженков, О.С. Советова, Е.А. Миклашевич, И.В. Ковтун, Е.С. Барина и другие, они хорошо известны не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Разумеется, я отдаю себе отчет в том, что данная статья, конечно же, не затрагивает всего спектра проблем, связанных с изучением памятников наскального искусства. Например, “за кадром” остались вопросы сохранения и рационального использования таких объектов на государственном уровне. Но я обозначил достаточно широкий круг вопросов, несомненно, нуждающихся в деловом, конструктивном обсуждении.

Благодарности

Я признателен моим коллегам А.В. Бауло, А.П. Дервянко, Е.Г. Дэвлет, Д.В. Черемисину за дружеские советы и пожелания, которые они высказали при обсуждении рукописи этой статьи.

Список литературы

- Археoaстрономия:** проблемы становления: Тез. докл. Междунар. конф., 15–18 окт. 1996 г. – М., 1996. – 159 с.
- Астахов И.Б.** Происхождение и развитие искусства в свете марксистско-ленинской эстетики: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1953.
- Астахова В.** Секреты древних красок // Наука и религия. – 1966. – № 1. – С. 65–69.
- Беднарик Р., Дэвлет Е.Г.** Консервация памятников наскального искусства Верхней Лены // Памятники наскального искусства. – М: Ин-т археологии РАН, 1993. – С. 7–24.
- Березкин Ю.Е.** Ареальные закономерности в солярно-лунарной мифологии индейцев Латинской Америки и заселение Нового Света // Археoaстрономия: проблемы становления.: Тез. докл. Междунар. конф., 15–18 окт. 1996 г. – М., 1996. – С. 18–20.
- Бирштейн В.Я.** Идентификация минеральных компонентов грунтов и пигментов росписей Кара-Тепе и других среднеазиатских памятников с помощью физико-химических методов // Буддийские памятники Кара-Тепе в старом Термезе: Основные итоги работ 1974–1977 гг. – М.: Наука, 1982. – С. 97–114.
- Бледнова Н.С., Вишняцкий Л.Б., Гольдшмидт Е.С., Дмитриева Т.Н., Шер Я.А.** Первобытное искусство. – Кемерово: Кемер. ин-т искусства и культуры, 1998. – 210 с.
- Брюсов А.Я.** К критике ошибок археологов при истолковании древних петроглифов // Против вулгаризации марксизма в археологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 94–103.
- Булгак Л.В., Осипов И.Н., Степанов А.С.** Современные электронные металлоискатели. – М.: Родонит, 2003. – 82 с.

Вайсброт Р.Л. Методы датирования наскального искусства // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1993. – С. 21–37.

Варенов А.В., Черемисин Д.В. Международная конференция по первобытному искусству // Гум. науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование. – 2000. – № 3. – С. 119–120.

Видаль П. Повреждение скальных плоскостей некоторых петроглифических памятников Центральной Азии (Южная Сибирь и Казахстан) // Тр. Междунар. конф. по первобытному искусству. – Кемерово: Изд-во Сиб. ассоц. исследователей первобыт. искусства, 1999. – Т. 1. – С. 60–65.

Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.

Гурина Н.Н. Наскальные изображения Кольского полуострова // СА. – 1992. – № 3. – С. 5–18.

Деревянко А.П., Молодин В.И. Относительная хронология и культурная принадлежность памятника Кучера-1 (Горный Алтай) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1991. – С. 3–7.

Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: Изучение, сохранение, использование. – М.: Науч. мир, 2002. – 239 с.

Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII – начало XX в.) – М.: Ин-т археологии РАН, 1996. – 249 с.

Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 287 с.

Иванова В.С. О семантике чисел в духовной культуре обских угров. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 35 с.

Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). – М.: Наука, 1975. – 173 с.

Киселев С.В. Значение техники и приемов изображения некоторых енисейских писаниц // Техника обработки камня и металла. – М.: Изд-во Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов обществ. наук, 1930. – С. 92. – (Тр. секции археологии; Т. 5).

Ковтун И.В. Петроглифы Висящего камня и хронология Томских писаниц. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. – 140 с.

Ковтун И.В. Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии: Проблемы генезиса и хронологии иконографических комплексов Северо-Западного Саяно-Алтая. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 184 с.

Конаков Н.Д. Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 103–120.

Кочмар Н.Н., Пеньков А.В., Кнуренко П.С. Первые опыты археоастрономического исследования писаниц Якутии // Археоастрономия: проблемы становления: Тез. докл. Междунар. конф., 15–18 окт. 1996 г. – М., 1996. – С. 83–87.

Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. – Новосибирск: Наука, 1988. – 173 с.

Кубарев В.Д., Маточкин В.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск: Наука, 1992. – 123 с.

Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Е. Некоторые итоги работ по изучению петроглифов Монголии // Про-

блемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 213–214.

Ларичев В.Е. Ачинский “жезл” и его знаковая система // Исследование памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 92–101.

Ларичев В.Е. Проблемы интерпретаций живописных композиций в храмах древнекаменного века Европы (расшифровка “пунктуаций” и семантика связанных с ними образов бизона и лошади) // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1998. – Вып. 1. – С. 62–69.

Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 241.

Марковин В.И. К методике установления хронологии наскальных изображений по геологическим данным // Проблемы археологии Урала и Сибири: Сб. статей, посвящ. памяти В.Н. Чернецова. – М.: Наука, 1973. – С. 280–283.

Мартынов А.И. Петроглифы Сибири: Анализ конкретных источников и “всемирно-исторический масштаб” // Изв. СО АН СССР. – 1971. – № 11 (191), Сер. обществ. наук, вып. 3. – С. 103–118.

Мартынов А.И. О датировке памятников наскального искусства Сибири // Наскальное искусство Азии. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – Вып. 2. – С. 17–24.

Молданова Т.А. Орнамент хантов казымского Приобья: Семантика, мифология, генезис. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 260.

Молодин В.И. Еще раз о датировке Турочанских писаниц (некоторые проблемы хронологии и культурной принадлежности петроглифов Южной Сибири) // Культура древних народов Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. – С. 4–25.

Молодин В.И. О датировке сибирских петроглифов (письмо в редакцию) // РА. – 1997. – № 4. – С. 224–229.

Молодин В.И. Археология: итоги и перспективы междисциплинарных исследований // Вестн. РАН. – 2001. – Т. 71, № 9. – С. 788–796.

Молодин В.И., Ефремова Н.С. К вопросу об обрядах охотничьей магии населения Горного Алтая в эпоху раннего железа: по материалам святилища Кучера-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 233–238.

Молодин В.И., Новиков А.В., Черемисин Д.В. Археологические памятники долины Мойнак и ближайших окрестностей (Горный Алтай, плоскогорье Укок) // Археология вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. пед. ун-та, 1995. – С. 121–160.

Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. – Новосибирск: Наука, 1999. – 160 с.

Наскальные рисунки Евразии. – Новосибирск: Наука, 1992. – 132 с.

Окладников А.П. Против вульгаризации в вопросе о происхождении и сущности первобытного искусства // Вопр. философии. – 1954. – № 2. – С. 232–243.

Окладников А.П. Петроглифы Сибири и Дальнего Востока как источник по этнической истории Северной Азии

- (методология и некоторые общие выводы) // Этногенез народов Северной Азии: Материалы конф. – Новосибирск, 1969. – Вып. 1. – С. 3–27.
- Окладников А.П.** Предисловие // Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – С. 5.
- Ольховский В.С., Евдокимов В.Л.** Скифские изваяния VII–III в. до н.э. – М.: Наука, 1994. – 187 с.
- Панкрушев Г.А.** Применение данных неотектоники для датировки древних поселений // Новые памятники истории древней Карелии. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 5–43.
- Пелих Г.И.** О методе научной классификации сибирских петроглифов // СЭ. – 1968. – № 3. – С. 68–76.
- Петрин В.Т.** Палеолитическое святилище в Игнатьевской пещере на Южном Урале. – Новосибирск: Наука, 1992. – 205 с.
- Погожева А.П., Кадиков Б.Х.** Могильник эпохи бронзы у поселка Озерного на Алтае // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 80–84.
- Подольский Н.Л.** Количественные характеристики компактности размещения наскальных рисунков // Статистико-комбинаторные методы в археологии. – М.: Наука, 1970. – С. 202–206.
- Полосьмак Н.В.** Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.
- Полосьмак Н.В., Малахов В.В., Ткачев А.В.** Древнейший текстиль из “замерзших” могил Горного Алтая // Сиб. отд-ние РАН в 2002 году. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. – Т. 1: Основные научные результаты, Ч. 2: Интеграционные проекты. – С. 230–232.
- Проблемы** изучения наскальных изображений в СССР. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
- Пяткин Б., Мартынов А.И.** Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 188 с.
- Радлов В.В.** О новом способе приготовления эстампажей с надписей на камнях // Зап. Вост. отд-ние Импер. рус. археол. об-ва. – СПб.: [Тип. Импер. Акад. наук], 1892. – Т. 7. – С. 169–181.
- Савватеев Ю.А.** Петроглифы Карелии и наскальное искусство лесной полосы Евразии // СЭ. – 1969. – № 1. – С. 87–104.
- Савватеев Ю.А.** Залавруга: Археол. памятники низовья реки Выг. – Л.: Наука, 1970. – Ч. 1: Петроглифы. – 443 с.
- Савинов Д.Г.** Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. – 208 с.
- Седелникова Н.В., Черемисин Д.В.** Использование лишайников для датировки петроглифов // Сиб. экол. журн. – 2001. – № 4. – С. 479–481.
- Смирнов П.Н., Шер Я.А.** Применение полимеризационных пластиков для копирования наскальных рисунков // СА. – 1965. – № 3. – С. 280–282.
- Соколова З.П.** Время исчисления у обских угров // Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. – М.: Наука, 1990. – С. 74–103.
- Столяр А.Д.** Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985. – 298 с.
- Топоров В.Н.** Числа // Мифы народов мира. – М.: Сов. энцикл., 1992. – Т. 2. – С. 629–631.
- Федорович Е.Ф.** Методы исследования окраски археологических и этнографических тканей в приложении к текстильным изделиям Средней Азии прошлых эпох: Автореф. дис. ... канд. хим. наук. – Ташкент, 1967. – 22 с.
- Формозов А.А.** О наскальных изображениях эпохи камня и бронзы Прибайкалья и на Енисее // СЭ. – 1967. – № 3. – С. 68–82.
- Формозов А.А.** Всемирно-исторический масштаб или анализ конкретных источников? // СЭ. – 1969а. – № 4. – С. 99–107.
- Формозов А.А.** Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения эпохи камня и бронзы на территории СССР // МИА. – 1969б. – № 165. – 254 с.
- Фролов Б.А.** Числа в графике палеолита. – Новосибирск: Наука, 1974. – 238 с.
- Цэвээндорж Д.** Монголын эртний урлагийн туух. – Улаанбаатар: Сагта, 1999. – 317 с.
- Черемисин Д.В.** Международный коллоквиум “Петроглифы Центральной Азии”: методология изучения наскального искусства // Гум. науки в Сибири. Сер.: Археология и этнография. – 1996. – № 3. – С. 122–123.
- Черемисин Д.В.** Петроглифы бассейна р. Чаган: Результаты исследований 2002 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, декабрь 2002 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 8. – С. 491–496.
- Черемисин Д.В., Седелникова Н.В., Барина Е.С.** Скальные поверхности, лишайники и петроглифы Юго-Восточного Алтая: Изучение в рамках интеграционного проекта СО РАН // Археология Южной Сибири. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 118–24.
- Чернецов В.Н.** О приемах сопоставления наскальных изображений // СЭ. – 1969. – № 4. – С. 107–113.
- Шер Я.А.** Алгоритм распознавания стилистических типов в петроглифах: (К теории стиля в первобытном искусстве) // Математические методы в ист.-экон. и ист.-культ. исслед. – М.: Наука, 1977. – С. 127–143.
- Шер Я.А.** Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.
- Шер Я.А.** Памяти В.Ф. Капелько // Сиб. ассоц. исследователей первобытного искусства – Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 2000а. – Вып. 3. – С. 34–35.
- Шер Я.А.** Первобытное искусство: факты, гипотезы, методы и теория // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000б. – № 2 (2). – С. 77–87.
- Широков В.Н., Rowe M.W., Steelman K.L., Southon J.R.** Игнатьевская пещера: первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург: АКВА-пресс, 2003. – С. 67–72.
- Шумкин В.Я.** Опыт применения нового материала при копировании наскальных изображений Кольского полуострова // Новое в археологии Северо-Запада СССР. – Л.: Наука, 1985. – С. 15–19.
- Шумкин В.Я.** Скандинавско-уральско-сибирские параллели в наскальном творчестве: мифы и реальность // Степи Евразии в древности и средневековье. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – Кн. 2. – С. 194–195.
- Щелинский В.Е.** Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Проблемы первобытной культуры: Материалы Междунар. конф. “Пещерный палеолит Урала”. – Уфа, 1997. – С. 31–32.

- Якобсон Э.** Петроглифы и естественная история, источники реконструкции и экология культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 1 (1). – С. 57–65.
- Arte rupestre e pré-história do vale do Côa: Trabalhos de 1995–1996.** Relatório científico ao Governo da República Portuguesa elaborado nos termos da resolução do Conselho de Ministros. – 1998. – N 4/96. – 453 p.
- Aubry T., Llach X.M., Sampaio J.D., Sellami F.** Open-air rock-art, territories and models of exploitation during the Upper Palaeolithic in the Coa Valley (Portugal) // *Antiquity*. – 2002. – Vol. 76. – P. 62–76.
- Bahn P.G.** New advances in the field of Ice Age art // *Origins of Anatomically Modern Humans* / Eds. M.H. Nitecki, D.V. Nitecki. – N.Y.; L.: Plenum, 1994. – P. 121–132.
- Bahn P.G.** L'Art Paléolithique de plein air dans le monde Extra-Européen // *L'Art Paléolithique à l'Air libre*. – Carcassonne: Gaep & Géopre, 2002. – P. 209–215.
- Bahn P.G., Vertut J.** Images of the Ice Age. – Leicester, 1988. – 240 p.
- Bahn P., Pettitt P., Ripoll S.** Discovery of Paleolithic cave art in Britain // *Antiquity*. – 2003. – Vol. 77, N 296. – P. 227–231.
- Bandini-König D., Bemmman M., Hauptmann H.** Rock Art in the Upper Indus Valley // *The Indus Cradle and Crossroads of Civilizations*. – Islamabad: Embassy of the Federal Republic of Germany, 1997. – P. 29–70.
- Baptista A.M., Gomes M.V.** Arte Rupestre // *Arte rupestre e pré-história do vale do Côa: Trabalhos de 1995–1996. Relatório científico ao Governo da República Portuguesa elaborado nos termos da resolução do Conselho de Ministros*. – 1998. – N 4/96. – P. 213–405.
- Bednarik R.G.** Natural line markings on Paleolithic objects // *Anthropologie*. – 1991. – N 29 (4).
- Bednarik R.G.** Ethics in rock art research and conservation // *RAQ*. – 1992. – Vol. 3 (1/2). – P. 17–21.
- Bednarik R.G.** The Paleolithic Art of Asia // *Ancient Images, Ancient Thought: The Archeology of Ideology: Proc. of the 23d Ann. Chacmool. Conf.* – Calgary, 1992.
- Bednarik R.G.** Open Air Petroglyphs of the European Paleolithic // *International Newsletter on Rock Art*. – 1995. – N 11. – P. 9–11.
- Bemmman M., König D.** Die Felsbildstation Oshibat. – Mainz / Rhein: Philipp von Zabern, 1994. – (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans; Bd. 1).
- Beshel R.** Dating rock surfaces by lichen growth and its applications to glaciology and physiography (Lichenoentery) // *Geology of Arctic*. – 1961. – Vol. 11. – P. 1044–1062.
- Blednova N., Francfort H.-P., Legtchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher Ja. A., Smirnov D., Soleihavoup F., Vidal P.** Sibérie du Sud 2: Tepsej I–II, Ust'-Tuba I–IV (Russie, Khakassie) // *Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale*. – P. Diffusion de Boccard, 1995. – Vol. 2, fasc. 2. – 68 p. + LXXXIV pl. + 93 p.
- Chauvet J.-M., Deschamps B.E., Hillaire Ch.** La grotte Chauvet à Vallon-Pont – d'Arc. Seuil. – P.: Éditions du Seuil, 1995. – 120 p.
- Clottes J.** “Professional vandalism” and “indigenous ownership”: an alter note perspective of several ethical issues in rock art research // *RAQ*. – 1992. – Vol. 3 (1/2). – P. 22–24.
- Clottes J.** Paint analyses from several Magdalenian caves in the Ariège region of France // *J. of Archaeological Science*. – 1993. – N 20. – P. 223–235.
- Clottes J., Courtin J.** La grotte Cosquer: peintures et gravures de la caverne engloutie. – P.: Éditions du Seuil, 1994. – 197 p.
- Clottes J., Lorblanchet M., Beltrán A.** Les Gravures de Foz Côa sont elles ou non holocenes? // *International Newsletter on Rock Art*. – 1995. – N 12. – P. 19–21.
- Dani A.H.** Chilas. The City of Nanga Parvat (Dyamar). – Islamabad: Newfine Printing Press, 1983. – 251 d.
- De Behrmann B.R., González I.A., Gómez M.S.** Siega Verde: Un art rupestre paléolithique à l'air libre dans la vallée du Douro // *L'Art Préhistorique*. – Dec. 1995 – Jan. 1996. – N 209. – P. 103–105.
- Découvertes de l'Art des Grottes et des Abris. – Périgueux: Imprimerie RÈJOV, 1984. – 60 p.**
- Dorn R.I.** Rock varnish dating of rock art: State of the art perspective // *La Pintura*. – 1990. – Vol. 17 (2). – P. 1–12.
- Dorn R.I., Bamforth D.V., Cahill T.A., Dohrenwend J.C., Turrin B.D., Jull A.J.T., Long A., Macko M.E., Well E.B., Whitley D.S., Label T.N.** Cation-ratio and accelerator – radiocarbon dating of rock varnish on archaeological artifacts and landforms in Mojave Desert, Eastern California // *Science*. – 1986. – Vol. 223. – P. 730–733.
- Dossier Côa.** Coordenação de Vítor Olivera Jorge. – Porto, 1995. – 592 p.
- Francfort H.-P.** Central Asian petroglyphs: Between Indo-Iranian and shamanistic interpretations // *The Archaeology of Rock-Art*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 302–318.
- Fussman G., König D.** Die Felsbildstation Shatial. – Mainz / Rhein: Philipp von Zabern, 1997. – 410 S. – (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans; Bd. 2).
- Gai Shanlin.** Petroglyphs in the Yinshan Mountains. – Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1986. – 441 p.
- Guy E.** Contribution de la stylistique à l'Estimation chronologique des piquetages, paléolithiques de la Vallée du Côa (Portugal) // *L'Art Paléolithique à l'air libre : Le paysage modifié par l'image*. – Carcassonne: Gaep & Géopre, 2002. – P. 65–72.
- Jacobson E., Kubarev V., Tsevendorj D.** Mongolie du Nord-Ouest: Tsagaan Salaa/ Baga Oigor. – P.: Diffusion de Boccard, 2001. – 481 p. – (Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale; Fasc. 6).
- Kubarev V.D., Jacobson E.** Sibérie du sud 3: Kalbaktash I (République de l'Altai). – P.: Diffusion de Boccard, 1996. – 68 p., 662 fig., 15 pl. – (Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale; T. 5, fasc. 3).
- Lasota-Moskalewska A., Hudjanazarov M.** Petroglyphs of Mammals in the Sarmissay, Uzbek Republic. – Warsaw, 2000. – 92 p.
- Lorblanchet M.** Etudes des pigments des grottes ornées // *Bull. de la Société des Etudes du Lot*. – 1990. – N 111. – P. 93–143.
- Rock Art Studies: The Post Stylistic Era or Where Do We Go From Here?** / Eds. M. Lorblanchet, P. Bahn. – L.: Oxbow Books, 1993.
- Marshack A.** The Roots of Civilization: The Cognitive Beginnings of Man's First Art, Symbol and Notation. – N.Y.: McGraw Hill, 1972. – 413 d.
- Mener M., Walter P.** Les premiers artistes peintres // *La Recherche*. – 1991. – N 22. – P. 1086–1089.
- Molodin V.I., Cheremisin D.V.** Les plus anciens pétroglyphes du Plateau D'Ukok (Altaï, Russie) et leurs analogies en Asie Centrale et en Europe occidentale // *L'art*

paléolithique à l'air libre : Le paysage modifié par l'image. – Carcassonne: Gaep & Geopre, 2002. – P. 227–234.

Pepe C., Clottes J., Menu N., Walter P. Le liant des peintures paléolithiques ariègeaises // Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris. – 1991. – Ser. 2. – P. 929–934.

Petrine V. Le sanctuaire paléolithique de la Grotte Ignatievskaja à l'Oural du Sud. – Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1997. – 278 p.

Poikalainen V., Ernits E. The Vodla Region. – Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 1998. – 431 p.

Ponti P. The preservation of rock art in Lybia // L'art avant l'histoire. La conservation de l'art préhistorique // 10es journées d'études de la Section française de l'Institut International de Conservation. – P., 2002. – P. 127–133.

Sacchi D. Brèves remarques à propos du site d'Art rupestre de Foz Côa (Portugal), de son importance et de son devenir // Trabalhos de Antropologia e Etnologia. – 1996. – Vol. 36. – P. 1–6.

Valladas N., Cachier N., Maurice P., Bernaldo de Quires F., Clottes J., Cabrera Valdés V., Uzquiano P., Arnold M. Direct radiocarbon dates for prehistoric paintings at

the Altamira, El Castillo and Niaux caves // Nature. – 1992. – N 357. – P. 68–70.

Watchman A. A conservation scientist's perspective on rock art sampling standards // RAQ. – 1992. – Vol. 3 (1/2). – P. 24–25.

Zilhão J. The stylistically Paleolithic petroglyphs of the Côa Valley (Portugal) are of Paleolithic Age: A refutation of their "direct dating" to recent times // Trabalhos de Antropologia e Etnologia. – 1995. – Vol. 35, f. 4. – P. 3–44.

Zilhão J. L'Art rupestre paléolithique de plein air Vallée du Côa (Portugal) // L'Art préhistorique: Dossiers d'Archeologie. – Dec. 1995 – Jan. 1996. – N 209. – P. 114–116.

Züchner Ch. Commentaires sur l'art rupestre de Foz Côa (Portugal) // International Newsletter on Rock Art. – 1995. – N 12. – P. 18–19.

Zwischen Gandhāra und den Seidenstrassen: Felsbilder am Karakorum Highway. Entdeckungen Deutsch-pakistanischer Expeditionen (1979–1984). – Mainz/Rhein: Philipp von Zabern, 1985. – 60 S.

Материал поступил в редколлегию 26.03.04 г.